

Особенности эмоционального коннотирования сакральных категорий

Кочарян А.А.

Робота присвячена аналізу емоційних коннотатів категорій сакрального досвіду особистості. Приведені різні концептуалізації сакрального: ірраціональне, розчинення в спілкуванні, відвертість надособистісному досвіду, складні синестезії і так далі

Розглянута неоднозначність зв'язку між духовністю і соціальною адаптацією, приведені результати експериментальної роботи по аналізу психосемантичної організації емоційного коннотування сакральних категорій в індивідуальній свідомості. Виявлено типи емоційного коннотування категорій сакрального досвіду особистості

Работа посвящена анализу эмоциональных коннотатов категорий сакрального опыта личности. Приведены различные концептуализации сакрального: иррациональное, растворение в общении, открытость сверхличностному опыту, сложные синестезии и т.д. Рассмотрена неоднозначность связи между духовностью и социальной адаптацией, приведены результаты экспериментальной работы по анализу психосемантических организации эмоционального коннотирования сакральных категорий в индивидуальном сознании. Выявлено типы эмоционального коннотирования категорий сакрального опыта личности

The paper analyzes the emotional connotating of the sacred categories of personality experience. Shows the different conceptualization of the sacred: the irrational, the dissolution of communication, openness superpersonal experience synesthesia complex, etc. We consider the ambiguity of the relationship between spirituality and social adaptation, the results of experimental work to analyze the organization of emotional Psychosemantical connotating of sacred categories in the individual consciousness. Identified the types of emotional experience of the sacred connotating of categories of personality

Актуальность: Личность существует в различных пространствах: деятельностном, экзистенциальном, ролевом, трансперсональном и т.п. Каждое из указанных пространств создает особую концептуализацию человека в рамках психологической антропологии. Трансперсональное пространство отражает связь человека с надличностным, сакральным. Как писал П. Успенский, психология знает два измерения – сон и бодрствование, специфически человеческое в этих двух состояниях, по его же мнению, не учитывается. Такими собственно человеческими измерениями являются молитва, медитация, представляющие особые отношения человека с Богом. Мера включенности человека в божественное исследована недостаточно. В психологии трансперсональное в большей мере представлено в буддийских традициях. Одним из таких пространств является трансперсональное (С. Гроф, Т. Лири, Р. Ассаджоли и др.). Христианская антропология в психологических подходах представлена как сосуществующая или существующая рядом, например, как пастырское консультирование в католичестве, причем пастырское консультирование представлено психоаналитическими подходами. Либо предпринимаются попытки создания святоотеческой психотерапии и психологии.

В последние годы отмечается рост числа людей, открыто признающих себя верующими. Можно сказать, что сегодня происходит Ренессанс религиозных верований. Вместе с тем, часто оказывается, что Бог существует только в церкви, он не растворен в пространствах контакта. Такое существование Господа, изолированное от человеческой жизни, создает специфические формы девиаций сакрального в индивидуальном сознании. Представляется, что сакральное может иметь разный регуляционный потенциал. Этот потенциал может быть репрезентирован в различных структурах сакрального в индивидуальном сознании. Адекватным подходом для осознания сакральных структур в индивидуальном сознании, а также для анализа соотношения сакрального и обыденного в индивидуальном сознании, является субъектный подход, представленный методом субъективной психосемантики.

Аналитический обзор:

Сакральное в литературе имеет различные концептуализации:

1. Пространство порядка - сакральное является организованным, структурированным и упорядоченным [9]. В греческой философии стоицизма такими качествами наделяется Бог – Логос, который проявляет себя через рациональное, логическое.

2. Иррациональное. По С. Булгакову [4], существует сфера имманентного (физическая реальность), познаваемая рационально, и сфера трансцендентного (божественного), постигаемая через откровение. К примеру, в суфизме [1] высшая реальность постигается только в измененных состояниях сознания, основными признаками которых являются: неизреченность, интуитивность, кратковременность и бездеятельность воли. Одним из пониманий духовного в христианстве является духовность как любовь к Богу и как вера, а верующий представлен как ребенок, открытый Господу.

3. Система внутренних ограничений, понимаемая как этичность. В психоанализе выведено две топологии психического, согласно первой, духовность может быть помещена в структуры предсознательного как цензор и сознательного, как рациональная и рефлексующая субстанция; согласно второй, духовность является проявлением этического принципа, осуществляемого структурой Супер-Эго. Духовность в этом случае рассматривается как проявление этичности, социальной «правильности», нормативности, которая противостоит жадности и зловредности бессознательного. Фактически происходит редукция духовности: пространство трансперсонального как таковое в психоанализе отсутствует, Бог существует только как проекция образа отца.

4. Открытость надличному опыту. Сакральный опыт открывается человеку через символы, являющиеся связующим звеном между индивидуальным опытом и опытом сакральным [9, с.132]. Р. Ассаджоли описывает четырнадцать групп символов, относящихся к надличному опыту [2]. Это Обращение внутрь, Спуск – Нисхождение, Подъем – Восхождение, Расширение – Распространение, Пробуждение, Свет – Озарение, Огонь,

Развитие, Усиление – Возрастание, Любовь, Путь – Странствие, Превращение – Преобразование, Возрождение – Обновление и Освобождение. Согласно другой классификации [9] выделяют сакральные символы Неба и Земли (союз которых соответствует бракосочетанию), Древа, Вод, Пути, Перекрестка, Смерти и Возрождения, Двери и Порога.

5. Телесность. Сакральным содержанием может наполняться любая деятельность человека и все его физиологические процессы. К примеру, тело человека связано с сакральными образами Дома и Космоса (позвоночник является аналогом Мировой Оси и поддерживающей колонны, верхняя часть черепа – крыше и Небу, отверстия – двери и т.д.) [9]. С другой стороны, при постройке храма во многих религиях используют человеческие пропорции и (например, в индуизме) помещают в его основание символическую фигуру человека [5]. В трудах философа Ж. Батая [3] сакральным значением наделяется каждое проявление человеческой телесности.

5. Нуменозность. Архетипы коллективного бессознательного наполнены нуменозным содержанием, проявляясь в образах сновидений и символах, являются источником религиозного опыта. Архетипы универсальны, так как не относятся к какой-либо определенной религии. Функция всех религиозных систем состоит в канализации и ассимиляции архетипической энергии при помощи ритуалов; глубинная психология, возникшая в современном секуляризованном мире (в котором смысл ритуальных действий был забыт), пытается выполнять ту же функцию, помогая понять значение сакральных переживаний. Согласно К.Г. Юнгу [6], психическая энергия, не нашедшая выхода в религиозном опыте, приобретает негативные формы и становится predisponирующим фактором формирования психопатологии. В центр религиозных переживаний человека помещается образ самости. Самость находится целиком вне личностной сферы, и «если и являет себя нам, то лишь в виде религиозной мифологемы, а ее символы варьируют в диапазоне от высочайшего до наинижайшего» [6, С.51]. В концепции К.Г. Юнга на образы Бога и Дьявола в индивидуальном сознании проецируются соответственно позитивные и негативные аспекты Самости. Однако эта концепция, по сути, является гностической (для гностиков образ бога Абраксаса включает в себя как божественное, так и дьявольское) [11].

6. Свойство, проявляющееся на разных уровнях организации человеческой реальности, а потому несущее разную концептуальную нагрузку Т. Лири [7] выделял семь контуров: биовыживательный контур, связанный с безопасностью в пространстве; эмоционально-двигательный контур, связанный со свободой в пространстве; ментально-манипуляционный контур, связанный с оперированием в пространстве; сексуально-социальный контур, связанный с родительским статусом и воспитанием детей; контур наслаждения, связанный с ощущением времени тела; контур экстаза, связанный с неврологическим временем; нейрогенетический контур, связанный с ощущением времени жизни вида.

Согласно теории Т. Лири, каждому контуру сознания соответствует одна из мировых религий и химическое вещество – медиатор, активизирующее данный контур у принявшего его человека. Для каждого контура характерен свой вид искусства, религиозная метафора и ритуальный метод.

7. Растворение сакрального в общении. Известное выражение «ад – это другие» можно рассматривать как помещение социума в религиозный контекст. И если каждый человек несет в себе образ Бога, то человек, ищущий Бога, может находить его в людях (и тогда для него «другие» – это «рай»). Качествами, характеризующими такого человека, будут транспарентность, безусловное позитивное отношение, конгруэнтность, эмпатичность, теплота и т.п. (К. Роджерс и его школа). В этом смысле интересен ответ Роджерса на вопрос «верите ли вы в Господа?». Роджерс отвечал лаконично: «Это хороший вопрос».

В психосинтезе рассматривают два вектора развития человека: духовный и социальный. Движение человека в пространстве этих двух векторов может осуществляться по-разному: то как следование социальному вектору (социальная успешность, успехи в коммуникации, приводящие к социальной адаптации), то как следование духовному вектору (изоляция, аскетизм, направленность на высшее, безразличие или игнорирование социальных и материальных ценностей и т.п.). Как правило, человек реализуется или движется по двум векторам одновременно, и в какие-то периоды его жизни более активен социальный вектор, а в другие – духовный вектор. Проблема интеграции духовности и социальности на уровне сознания, на уровне стиля жизни является важной и такой, которую решает каждая личность. ИмPLICITно предполагается, что высокие показатели духовности способствуют социальной адаптации и социальному успеху. В этом смысле интересные данные, которые приводят различные исследователи. Так, ряд авторов (Идрисов К.А., Литвиненко В.И., Пайкова Л.Н., Осолкова С.Н., Басанский П.Л.) показывают, что духовность, вера в Господа является важным показателем психического здоровья и социальной адаптации. Другие же авторы (Кутько И.И., Долганов А.И.,) не только не находят такой связи, но и показывают обратную связь. В этом смысле полученные данные весьма несогласованные и противоречивые [8]. В этом смысле можно провести параллель: духовность и социальная адаптация так же соотносятся, как психическая адаптация и социальная адаптация. Еще Рапопорт показал, что социальная адаптация может достигаться за счет психической деструкции. Только в небольшом диапазоне средних значений между духовностью и социальной адаптацией прослеживается позитивная связь. На полюсах же характер связи между показанными переменными изменяется. Вместе с тем, по-видимому, важным представляется анализ психосемантической структуры сакрального опыта человека. Вероятно, разный тип структурной организации сакрального опыта личности определяет и функциональные особенности социального поведения человека. Понятно, что субъективный отчет о собственной религиозности не является прогностически важным признаком для оценки социального поведения, социальной адаптации и качества жизни в целом. Очевидно, что духовность должна наполнять человеческую жизнь, осмысливать ее. Вместе с тем не всякая духовность (мы имеем в виду не любой способ ее психосемантической организации) определяет успешность человеческой экзистенции. Именно поэтому в экзистенциализме некоторые авторы теряют Господа и сталкивает человека с враждебной реальностью лицом к лицу.

5. Г. Хант утверждает, что надличные переживания, проявляясь в форме сложных синестезий, «воссоздают на уровне символического познания первичные структуры восприятия, как их понимал Гибсон» [10, С.336]. К надличным переживаниям такого рода он относит переживания «белого света», «потока», восприятие сложных геометрических образов («мандал»). По мнению Г. Ханта [10], религиозное переживание является *felt sense* (прочувствованное ощущение), основанным на воображении; при нарушении развития образной способности тот же опыт переживается как «космическая катастрофа» и ведет к шизофрении. Таким образом, шизофреник является мистиком, не способным интегрировать религиозные переживания.

Цель: выявить особенности коннотирования сакральных категорий

Для достижения поставленной цели нами был проведен на 84 испытуемых – студентов в возрасте 19-21 года (43 респондента мужского и 41 респондент – женского пола) метод семантического дифференциала Ч. Осгуда в его универсальном варианте.

Для анализа коннотативного значения сакральных категорий в системе индивидуального сознания нами были выявлены корреляционные связи (коэффициент корреляции Кендалла) между конструктами, презентирующими основные сакральные категории («Бог», «Дьявол»), и базовыми эмоциями. Под базовыми эмоциями понимается эмоциональная тетрада, приведенная Ольшанниковой и О. П. Санниковой, включающая радость, страх, гнев, печаль. Последняя эмоция в силу своей неспецифичности по отношению к материалу трансперсонального нами не была включена в список конструктов.

Корреляционный анализ позволил индивидуальные корреляционные плеяды, которые в дальнейшем были классифицированы на основе сходства корреляционных связей в плеядах. В результате было выделено 5 типов корреляционных плеяд, обозначенных нами как типы коннотирования сакральных категорий.

Первый тип – «Коннотирование негативной сакральности при отсутствии коннотирования позитивной сакральности». Корреляционные плеяды данного типа характеризуются наличием эмоциональных коннотатов только с негативными категориями сакрального опыта. Позитивные категории не связаны с эмоциями. Типичная матрица первого типа приведена на рис.1.

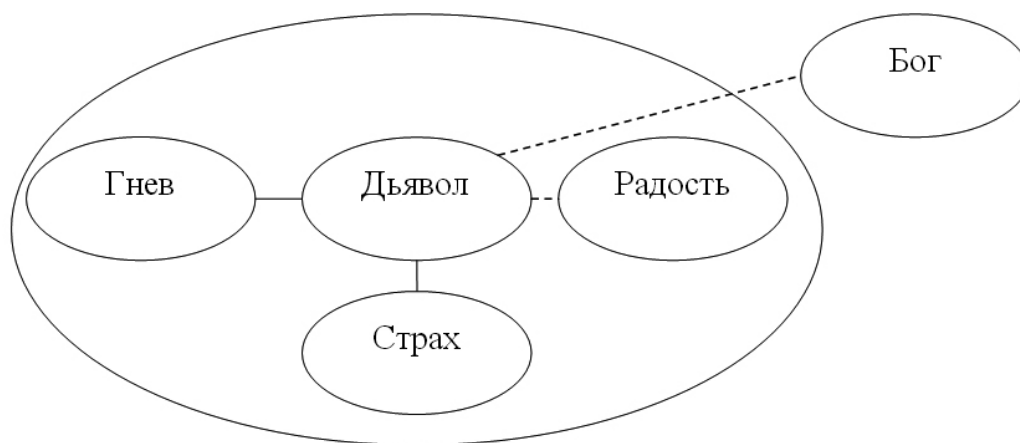

Рис. 1. Коннотирование негативной сакральности

Примечания: сплошная линия – позитивные корреляции, достигающие значимого уровня; пунктирная линия – негативные корреляции, достигающие значимого уровня ($p \leq 0,05$)

Базовый негативный сакральный конструкт «Дьявол» позитивно коррелирует с эмоциями страха и гнева, и негативно – с радостью. Базовый позитивный сакральный конструкт не обнаружил корреляций с эмоциями. В этом случае внутренне насыщенным и личностно значимым является конструкт «Дьявол» и «знаемым», но личностно пустым является конструкт «Бог». Стало быть, преобладают негативные аспекты сакрального опыта, когда человек боится «плохого» или гневается на это «плохое», но трансперсональное «хорошее» его не направляет.

В классификации типов сакрального опыта, предложенной Т. Лири [7], один из приведенных им вариантов характеризуется наличием страха по отношению к Сатане и именно этот страх заставляет человека придерживаться правил и ритуалов. Его пренебрежение христианства приводит к тому, что абсолютизируется не Бог, а Дьявол, который получает, согласно его определениям, большую значимость. С указанным автором можно согласиться с той точки зрения, что такой тип переживания сакрального существует, но не характеризует христианство как таковое. Более того, регулирующее действие такой вариант сакральности, согласно Т. Лири, оказывает только на ментальный уровень. Все остальные уровни, более глубокие (биологический, эмоциональный и др.) не описываются данным вариантом. Метафорически данный тип может быть описан как «боягуз».

Второй тип – «отсутствие эмоционального коннотирования сакральных категорий» (безэмоциональный тип). На рис.2. представлена корреляционная плеяда данного типа.

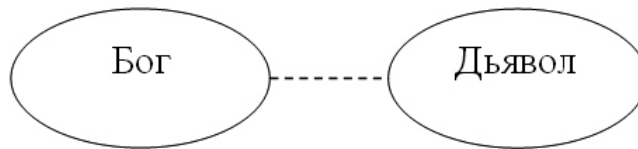

Рис. 2. Отсутствие эмоционального коннотирования

Основные признаки плеяд данного типа: отсутствие эмоциональных коннотатов для базовых сакральных категорий, а также наличие негативной корреляционной связи между конструктами «Бог» и «Дьявол». Сакральные категории являются «знаемыми», но такими, которые существуют в каком-то другом пространстве и к человеку отношения не имеют. Это, фактически, тип «атеиста», в индивидуальном сознании которого трансперсональное существует как книга, как некоторая информация, которая никак не наполняется личностными смыслами и не направляет поведение, эмоции и размышления человека.

Третий тип – «поляризованная коннотация сакральных категорий». Этот тип проявляется в наличии позитивной коннотации конструкта «Бог» и негативной коннотации конструкта «Дьявол». Наблюдается расщепление мира на «плохой» и «хороший». На рис. 3 представлен данный тип психосемантической структуры сакрального опыта.

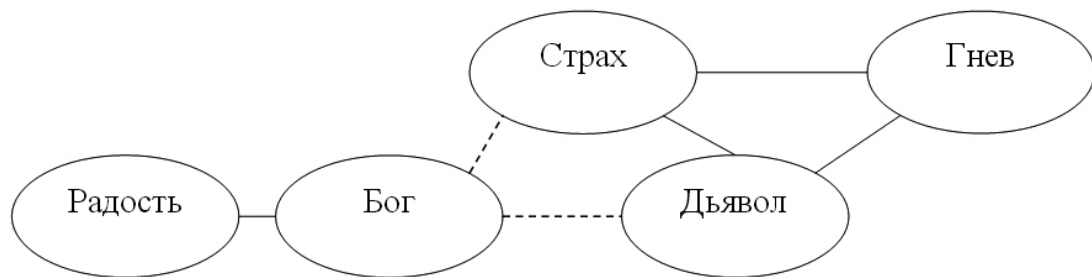

Рис. 3. Поляризованная психосемантическая структура сакрального опыта

Данный тип структуры, по-видимому, отражает бинарное расщепление мира, что способствует формированию жестких моральных суждений и «черно-белого» мышления: либо только «хорошо», либо только «плохо». Любое явление становится понятным, если подводится под полюсы оценочных категорий. Такая структура, скорее всего, характерна для детей и отражает незрелость, недифференцированность сакрального опыта.

Четвертый тип – амбивалентная структура сакрального опыта, в которой образ Бога позитивно связан как с эмоциями страха и гнева, так и (что парадоксально) с эмоцией радости.

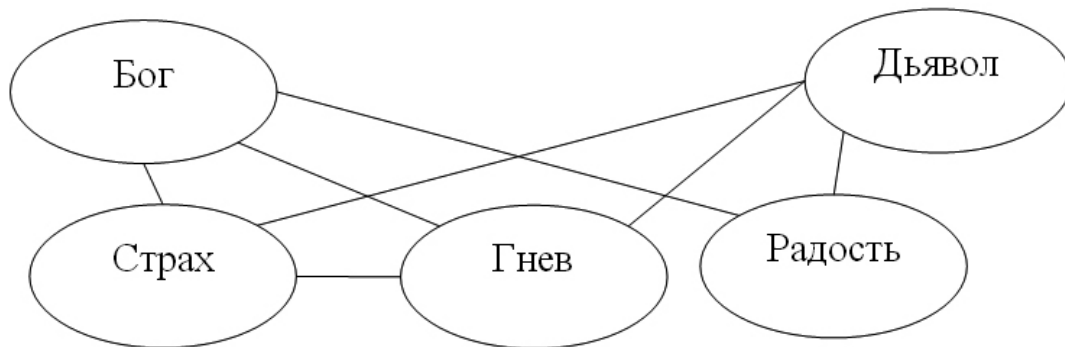

Рис. 4. Амбивалентная структура

Бог наделяется позитивными и негативными качествами, что проявляется в том, что Бог имеет как позитивную, так и негативную коннотацию. Позитивная – это связь образа Бога с радостью, а негативная – это связь с страхом и гневом. Часто за такой амбивалентностью лежат нарушенные отношения в мире человеческих отношений, когда сильный человек одновременно воспринимается как поддерживающий, защищающий, и т.п., но вместе с тем, он настолько идеализирован, что внутренне содержит злость – «я таким никогда не буду». Такая амбивалентность к сильным «фигурам» детства перенесена на отношения с Господом, который, с одной стороны, имеет все качества сильного объекта, а с другой стороны, он недостаточно заботлив, он чего-то не даёт, он наказывает, и т.п.

Пятый тип – инвертированная структура, которая встречается достаточно редко и связана с тем, что Господь наделяется негативной коннотацией, а Дьявол – позитивной, что отражает активный протест против мира, нежелание принять его. Негативное становится позитивным, а стало быть, такие люди дезадаптивны. На рис. 5 представлена данная структура.

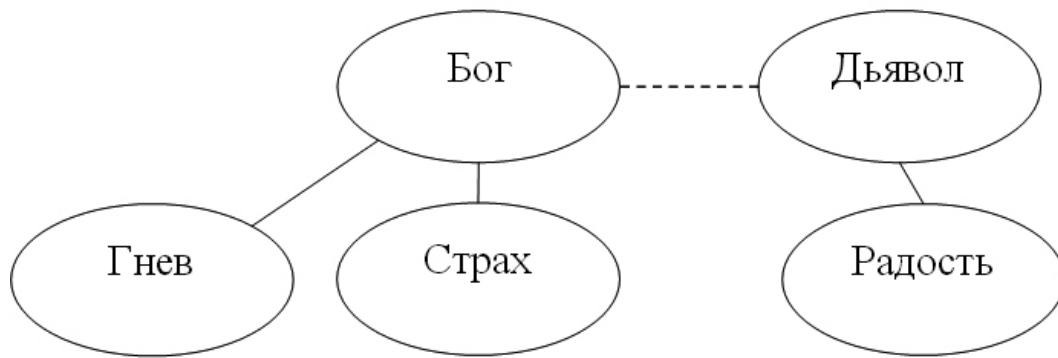

Рис. 5. Инвертированная структура

В таблице 7 приведена частота представленности каждого из приведенных типов психосемантической структуры сакрального опыта.

Таблица 7

Типы эмоционального коннотирования категорий сакрального опыта

Частота встречаемости	Типы сакрального опыта									
	1		2		3		4		5	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
(f)	12	14,3	8	9,5	52	61,9	10	11,9	2	2,4

Выводы:

1. Сакральное по-разному представлено в структуре индивидуального сознания. Такая представленность предполагает разную эмоциональную наполненность сакральных категорий, а стало быть, эти категории имеют разную «силу» и последствия в поведении.

2. Выявлено пять типов эмоционального коннотирования сакральных категорий. «Коннотирование негативной сакральности» характеризуется наличием эмоциональных коннотатов только с негативными категориями сакрального опыта. «Отсутствие эмоционального коннотирования» характеризуется отсутствием эмоциональных коннотатов базовых сакральных категорий. «Поляризованная коннотация сакральных категорий» проявляется в наличии позитивной коннотации конструкта «Бог» и негативной коннотации конструкта «Дьявол». В амбивалентной структуре сакрального опыта образ Бога позитивно связан с эмоциями страха, гнева и радости. Инвертированная структура связана с тем, что Господь наделяется негативной коннотацией, а Дьявол – позитивной.

3. Проблема конструктивности типа эмоционального коннотирования сакральных категорий, а стало быть, и нормативности, еще требует своего разрешения. По крайней мере, наиболее вероятным типом конструктивного эмоционального коннотирования сакральных категорий является поляризованный, хотя, по-видимому, этот тип не является внутренне однородным.

Литература

1. Абакаров Р.И. Измененные состояния сознания в мистическом опыте суфизма / Р.И. Абакаров, В.В. Королёв / Учёные записки Казанского государственного университета, т.151, кн.1. – 2009. – С.7-13.
2. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Теория и практика. Составил и перевел В.Данченко. - К.: PSYLIB, 2002.
3. Батай Ж. Сакральное / Жорж Батай, Колетт Пеньо (Лаура) / М.: Изд-ва Митин Журнал, KOLONNA Publications, 2004 г., 208 с.
4. Булгаков С.Н. «Свет не вечерний: Созерцания и умозрения.» — М.: АСТ, Фолио, 2001. — 665 с.
5. Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы / Пер. с англ. Н.П. Локман. — М.: Алетейя, 1999. — 216 с.
6. Юнг К. Г. Эон / М.: АСТ, 2009. — 416 с.
7. Лири Т. Семь языков бога / Пер. с англ. - К: «Янус», - М: «Пересвет», 2002г.
8. Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: Сборник научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последилового образования / Под общ. ред. П. Т. Петрюка, Р. Б. Брагина. — Харьков, 2006. — Т. 4. — 130 с.
9. Элиаде Мирча Священное и мирское/ Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
10. Хант Г. О природе сознания / Гарри Хант / Пер. с англ. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.
11. Brabazon M. Septem Sermones ad Mortuos: Jung's Challenge to Christianity / Michael Brabazon / Quodlibet Journal: Volume 5 Number 2-3, July 2003